Ева Яблоневская

Просто курортный роман

История одного неудавшегося отпуска

Ева Яблоневская

Просто курортный роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63462167
SelfPub; 2023

Аннотация

Недаром говорят, чему быть, того не миновать, что ни случается, все к лучшему или хочешь насмешить Бога, расскажи ему о своих планах. Иначе, как тогда судьба вмешается в ваши планы и подсунет вам долгожданного принца на белом коне? Ну, или хотя бы коня, на худой конец… В общем, если ваш стотыщмиллионов раз спланированный отпуск пойдет не совсем так, не надо расстраиваться, даже если на первый взгляд все пропало. Кто знает, а вдруг это судьба уже тащит к вам… коня?

Ева Яблоневская
Просто курортный роман

Мамочка моя дорогая, спаси! Что она здесь делает? В любом случае у нее выбор не большой. Нужно как-то брать себя в руки. Спасибо, что наркоз не общий.

Олька в ужасе обвела взглядом лампы операционной, что есть силы вцепившись в стол обеими руками.

Во-о-от… сейчас будет больно!

Напряглась, но боли не последовало. Снова угадала движение врача и опять напряглась. Боли нет. Она же пообещала, что не будет буянить, и в порядке исключения ей не привязали руки, а зафиксировали только ноги и пристегнули ремнем под грудью плюс местный наркоз.

Пытаясь отвлечься и осмелев, она стала внимательно следить за действиями врача. Так стало легче: видно, когда и что он делает. Нет устрашающего эффекта неожиданности. Едва девушка начала расслабляться, доктор оторвался от ее ноги и подошел ближе:

– Я вас очень прошу, не смотрите на меня так. Вы меня смущаете. Вдруг я промахнусь и уколю не туда? Пожалуйста. Иначе придется сделать общий наркоз, чего мне бы очень не хотелось. Да и вам, я думаю, тоже. – Похоже, он не шутит. – И не напрягайтесь, вы же мышцы сжимаете. Больно не будет, пока не отойдет наркоз. Просто подумайте пока о чем-

нибудь приятном. В конце концов, вы в отпуске. В связи с больничным, его продлят еще на две-три недели, и все будет хорошо.

По реакции глаз стало видно, что он улыбается. Олька быстро закивала в знак согласия. Вдруг врач ловит момент, когда медсестра отвернулась, ловко сдвигает повязку и целует ее…

Вот это галлюцинации! Приснится же такое или…?

Колдовским поцелуем, после которого никакой наркоз уже не нужен…

Она обожает лето! За его ароматы и фрукты, за зелень и неуемное тепло. И пусть всем плохо уже в +32 °С, она до +38 °С полна сил и энергии. Лето – ее время. Она родилась летом, она летозависима и солнцезависима тоже. Лето дарит ей силу, и ее энтузиазм уже к концу мая начинает зашкаливать. Хотя, несмотря на это, отпуск она тоже любит брать летом. В обязательном порядке. Эти две недели священны. И ничто не сравнится с последним днем на работе перед отпуском.

Ура! Завтра дома! Чемодан готов, и они отключат телефоны на все две недели на море.

Олька повернула ключ в замочной скважине и вдохнула запахи родной квартиры. Ухо уловило напряженные нотки голосов где-то на кухне, потому она не стала кричать обычное «Привет! Я дома», а тихо сняла босоножки, осторожно выглянула и прислушалась к назидательным нотациям сына.

В проеме показалось красневшее, как помидор, лицо мужа. Она почувствовала, что начинает краснеть и сама.

– Получается, уж простите, какие-то двойные стандарты, – вещал ее почти второкурсник. – Значит, меня неустанно мониторите. Секс только после свадьбы. Спасибо, в церковь на венчание не гоните! С девчонками на пионерском расстоянии. Шаг в сторону – расстрел, а сами? Меня застали за невинными поцелуями и просто инквизицию с допросом учинили. Да от меня все уже шарахаются, даже смазливая рожа не помогает. Меня уже гомиком считают.

– Послушай… – оправдательный тон в голосе мужа стал выдавать прописные истины. – Если так считают, значит, с умом у них небогато. Да, близость – это вполне нормально, но когда отношения серьезные, когда не меняют партнеров через день и по настроению…

– Серьезные? Хорошо. Тогда поделись с сыном, как ты за несколько часов понял, что они у тебя серьезные?

Чтобы хоть как-то прийти в себя и собраться с мыслями, Олька на носочках проскользнула в спальню.

…Как он мог! Они же договаривались не рассказывать сыну всей правды! Как она теперь ребенку в глаза посмотрит?

Прислоняясь спиной к двери, Олька окончательно залилась краской до самых ушей и закрыла лицо руками…

Ей почти двадцать семь. Не три, не пять, а семь. Подозрительная цифра. Бабки под подъездом понимающе качают

головой: не судьба, мол, замуж, в девках, видно, останется, другие по двое детей уже нянчат. Проходя мимо, Олька кинула высокомерное «Здрасьте!».

Видела она их замуж! Ее мудрейшая бабушка говаривала, что замуж – не напасть, лишь бы замужем не пропасть. Тем более если уж как попало, то лучше совсем никак. Знаем таких, что замужем, а главное – вовремя. Дети. Муж. Бьет под горячую руку. И живут, не убивает же. У других пьет. Не до белочки. Пока. Но регулярно.

Она не хочет тратить свою жизнь на подобное. Даже если с человеком просто неинтересно, как они смогут провести всю жизнь рядом? Они станут друг друга раздражать, а за такое «замуж обязательно и вовремя» будут их дети расплачиваться. Детям намного хуже видеть отца с матерью, ненавидящих друг друга, чем ей умереть в одиночестве. На самом деле, наверное, она еще просто не встретила свою судьбу и все еще впереди.

Надо сказать, что на данный момент Олька в общем-то вроде как была и не совсем свободна, но бабкам у подъезда это знать не обязательно. Мама с папой никак не угомонятся на ту же тему – боятся без внуков остаться. Мама познакомилась в троллейбусе с милейшей женщиной. У нее сын, а у мамы – дочь. Договорились они детей познакомить, и Олька (надо ж такому случиться!) согласилась. До сих пор не понятно, какая муха ее укусила пойти на такое. Познакомили. Язык у Стасика тоже был подвешен не хуже, чем у нее (еще

бы, он кандидат философских наук), потому разболтались они быстро и скоро гуляли отдельно от мамаш, присевших отдохнуть в парке. Видимо, она в первую встречу его маме приглянулась, потому как была приглашена на второй раунд.

Городок у них небольшой, и сарафанное радио работает отлично. Естественно, Олька рассказала подругам про свое приключение. И естественно, сразу же узнала много интересного о своем новом знакомом. Оказывается, мама ему не первый год невесту подбирает. Сразу все стало понятно. На родительские «Представляешь, ты будешь жить в четырехкомнатной квартире и ездить на машине» она отвечала, что представляет, как будет там жить со свекровью и ездить, когда и куда она позволит, на «Запорожце». Сказать в лоб, что было бы правильно и корректно, что она не хочет больше видеться со Стасиком, у Ольки не вышло. Тем более родителей расстраивать не хотелось. Потому решено было сделать так, чтобы Стасик сам от нее отказался. Картинка в голове сложилась быстро, благо фантазией Боженька не обделил. В следующий раз она планировала поехать кататься верхом и, вроде как, нужно было и его пригласить. Ну, она и спросила прямо:

– А как вы относитесь к лошадям?

В ответ услышала:

– Я к лошадям, простите, не отношусь.

Смешно ей не показалось. Разрыв пришлось отложить на несколько часов. Зато на утро она без зазрения совести от-

правилась с подругами в конный клуб и на озеро, но свинтила оттуда раньше, поскольку Стасик желал ее видеть на ставшем ежевечерним моционе в парке.

Примчалась как угорелая, опаздывая, вкинула в пустой желудок три мамочкины вкуснейшие котлетки только со сковородки, надела юбку короче возможного и практически голую майку. Такой интерфейс был призван отвернуть от нее праведного джентльмена и заставить его дальше искать свою судьбу, но уже не в ее огороде. Справки у сарафанного радио навела. В парке вместо лимонада попросила купить пива. Выпила не одну бутылку, а две. Неясно, что уж там именно не понравилось ее желудку, но все съеденное попросилось назад, и Ольке пришлось пару раз посетить дамскую комнату. Она решила, что это даже лучше для ее цели, потому честно сказала Стасику, что ее тошнит.

Все эти действия результата не возымели. Точнее возымели, но прямо противоположный. Стасика все почему-то только раззадорило, и он смотрел на Ольку вожделенно-преданными глазами, умоляя увидеться снова. Так и виделись.

Их встречи превратились в тянучку, хорошо, что ненавязчивую. Ей всегда было с кем выйти в свет, и теперь, когда хотелось посетить какое-либо культурное мероприятие, присутствующие дамы не смотрели на нее, как на соперницу, одергивая мужей за руку и чуть ли не закрывая их от нее грудью. Ранее в такие моменты она поняла, что не просто красотка, как говорила мама, а действительно смазливая ба-

рышня, хоть и с довольно аппетитными формами. Похоже, Стасику тоже хотелось иметь то, за что можно подержаться. Держаться ему, правда, позволено не было, но всех все устраивало, а «развратные» выходки, к сожалению Ольги, никак их не разводили.

К концу лета она засобиралась на море, и целью века было, чтобы Стасик не поехал. Ничего путного в голову не пришло, потому девушка решила действовать по ситуации. Однако ничего особенного делать не пришлось.

– Сударыня, – сказал Стасик, не отрываясь от планшета, – на море надо ехать, подготовившись финансово, чтобы ни в чем там себе не отказывать. Уж лучше на следующий год.

– Пойми меня правильно, я не настаиваю, чтобы за все платил ты. Я самодостаточная барышня и за себя заплачу сама, но ждать следующего года невыносимо. Мне очень нужно отдохнуть и развеяться. Тем более что я так ждала отпуска и мечтала об этой поездке.

– Нельзя всегда делать все, что хочется.

– Мне казалось, я из детского возраста лет эдак пятнадцать назад вышла. Если ты не хочешь составить мне компанию, я поеду с Юлькой.

– Это с той, у которой трое детей? Хм, сомневаюсь. Ее муж разве пустит? Кто будет за отпрысками смотреть без матери? Вот у тебя детей нет, и ты не представляешь, насколько это сложно. Тем более трое. Юлька твоя теперь до пенсии будет их заложницей, – опять не отрываясь от своего «фило-

софского дайджеста», ответил ей «как бы жених».

– Зато я прекрасно представляю, что у детей, кроме мамы, есть еще и папа. И он вполне может заменить маму. Тем более что дети давно не младенцы, и Виталик с радостью даст жене отдохнуть. Он ее очень любит.

– Это – не любовь. Это неразумно.

– На вкус и цвет…

– Мне только интересно, что вы там взрослые замужние тети делать собираетесь…

Олька не стала акцентировать внимание на том, что она не только не замужем, но даже не обручена, а их со Стасиком отношения – это встречи от нечего делать. Без любви, без чувств, без смысла. Про возраст и «теть» промолчала тоже. Так нежелательная ноша спала сама собой, без неприятных разговоров. Даже если бы пришлось порвать со Стасиком самым неприятным и резким образом, расстроив родителей, в отпуск он с ней никак не должен был поехать. И все складывалось отлично.

Хорошее начало мероприятия не означало его полного успеха. В такой же летний и теплый, сладкий, как леденец, вечер, примчав с работы домой, с мечтами чуть ли не всю ночь собирать чемодан, так как ехать уже послезавтра, Олька услышала в трубке печальный голос Юльки:

– Олюшка, я стратила. Ты же знаешь, как со мной договариваться о чем-либо.

– Так, стоп. Мы говорили, что даже если кто-то из твоих

приболеет, все равно приезжает твоя мама и она вполне с насморком справится.

– Да. Только заболела я, а не дети, и мама тоже очень кстати, – промямлила в трубку Юлька.

– Ты? И что? Будем тебя крымским коньячком лечить. Тоже мне проблема! – подбодрила ее Олька.

– Боюсь, на этот раз не выйдет. Я от младшего, похоже, ветрянку подхватила.

– Что?! – взвизгнула подруга в ответ. – Как?

– Да вот так. Мама сказала, что я не болела. Болела моя сестра, Ленка. А я тогда не заразилась, в лагере была.

– Вот тебе и отпуск…

– Олюшка, прости… Я все испортила. Да и сама так рассчитывала на эту поездку.

– Погоди, а может, это совсем не ветрянка? До послезавтра время есть.

– Ветрянка, Оль, ветрянка.

Олька услышала, что подруга не просто всхлипывает, а натурально заливается слезами.

– Юль, не плачь, ну что ты как маленькая! От ветрянки еще никто не умер. Правда, тебя могут забрать в больницу.

– Вот именно, уже забирают. Был доктор, сказал немедленно – из-за возраста. У меня пока +38 °С, но может быть намного больше. И после сыпи все лицо в оспинах останется, – совсем заревела Юлька.

– Юль, ничего не останется! Ты не дави прыщи. И мажь

чайным деревом, чтобы не быть в зеленый горошек. Потом сходим к косметологу и пилингом все остатки уберем.

– Я и тебе отпуск испортила, – продолжала ныть та.

– Да ничего ты не испортила! Про меня вообще не волнуйся. Сейчас отменю твою бронь, так что будь на телефоне. Поеду сама, иногда не помешает. Пансионат хороший, проверенный, закрытый. Ты ж знаешь, как я люблю журналы читать, а так с работой и времени толком нет. Вот выздоровеешь – и мы с тобой обязательно куда-нибудь поедем. Не выйдет осенью – поедем зимой! Про свой отпуск я договорюсь, обещаю. Не раскисай! Считай, у тебя немного другой курорт. В больнице тоже перезагрузка, поваляешься и тоже журналы почитаешь. У тебя на них даже теоретически дома минутки нет.

Хлюпая носом, подруга пообещала не киснуть, реветь перестала и попросила завтра занести ей журналов, потому что сама не успеет купить и мужу в этом вопросе не доверяет. Потом еще уточнила, не собирается ли Олька снова Стасика позвать, на что та заявила, что со Стасиком покончено. Если он сам не поймет, то придется-таки ему это пояснить открытым текстом. К тому же этот «джентльмен» даже не предложил ее проводить на поезд, который уходил поздно вечером.

Так что сообщать о Юлькиной ветрянке Олька «почти бывшему почти жениху» специально не стала. В крайнем случае решила сказать, что болезнь застала их в дороге, чтобы не вызывать волну негодования по поводу ее легкомыс-

ленного решения ехать одной. Хотя ей эта волна и была необходима, но портить настроение неприятными разговорами перед отпуском не было никакого желания. Подумать только – она уже ощущает соленый привкус моря на губах и сдать путевку? Не дождутся! Справится. Так Ольке пришлось отправиться в отпуск в одиночку.

Она обожает море и Крым. Курорт города Алупка встретил Ольку долгожданным морским бризом, который укутывал в теплую негу и, словно коварная сирена, заставлял забыть о реальности. В конце концов, чем еще заниматься в отпуске? Она может себе позволить.

Утопающий в зелени санаторий расположился прямо под боком знаменитого Алупкинского заповедника, занимавшего десятки гектаров земли и имевшего в своем составе роскошный дворец графьёв Воронцовых. Несколько дней девушка вообще не выходила за территорию санатория, не считая прогулок по парку. Она была здесь не впервые, но каждый раз могла найти что-то новое, открывала до сих пор неизведанные уголки и тропки. Хотя по парку и ходили электрокары с экскурсией, ей нравилось бродить по многочисленным витиеватым аллеям пешком. Казалось, и в сотый раз не обойти парк полностью. Весь ее день занимали купание в море, водные процедуры – гидромассаж, массаж, душ Шарко – и прочее. После обеда Олька обычно спала или читала.

Компания за столиком в санаторской столовой оказалась

приятной. Это была колоритная немолодая супружеская пара из Одессы. Их номер располагался прямо напротив ее. Олька искренне наслаждалась одесским говорком соседей. Сонюшка, как ласково называл даму муж, все возмущалась, что их окна не выходят на море. Она всякий раз призывала своего Веню экономить, так что было неудивительно, что они попали на цокольный этаж. Ее же балкончик выходил на террасу перед корпусом, и с него открывался роскошный вид на море. Если она не шла гулять, то сидела на балконе, потягивая содержимое очередной бутылки из Массандры, до самой темноты любуясь спускающимися сумерками.

Кормили их не просто вкусно, а бесподобно вкусно. Ах, эта рыба в кляре под нежнейшим сливочным соусом! Каждый раз обещая себе не налегать на еду, Олька сдавалась, как заправский предатель. И они-таки раскрыли секрет вкуснейших яств, которые трижды в день появлялись на столе. Повар-белорус, который им готовил в этот сезон, всю жизнь работал в каком-то известном ресторане, а выйдя на пенсию, подрабатывал в свое удовольствие по домам отдыха. Ежедневно за ужином, а иногда и за завтраком или обедом он непременно выходил в зал, общался с отдыхающими, спрашивал, чего бы им хотелось попробовать, понравилось ли то или иное блюдо. Он покорил всех без исключения. Этот мелодичный голос с акцентом остался в памяти навсегда:

– Суса-а-анночка, за третий столик хлебушка добавь, дочка!

– Сюда вот за семнадцатый, Сусанночка, какао, пожалуйста!

– Дочка, булочек подложи еще! А двадцать первому сухой паек на экскурсию не забудь, Суса-а-анночка!

Олька каждый день звонила родителям и почти каждый Юльке. Мама все время спрашивала, не познакомилась ли она с кем-нибудь. Подруга жаловалась, что вся теперь, как платье в горошек: врачи заставили мазать зеленкой, чтобы ежедневно контролировать количество высыпаний. В больнице ее самочувствие быстро нормализовалось, и за эти дни она пошла на поправку. Еще Юлька призналась, что хоть и расстроена отменой отпуска на море, но все равно на больничной койке постигла непозволительную для себя роскошь: могла лежать хоть с утра до вечера и даже выключала телефон на полдня. Больничная суета и шумы были каплей в море по сравнению с дурдомом, который окружал ее в родных пенатах. Так что она еще даже по ним не соскучилась.

Ольке тоже было некогда скучать. Море, солнце, пляж, ветер в голове. Все, о чем можно мечтать для хороших приключений. Но, кроме Юльки, оставившей ее сидеть в одиночку в таком райском месте, приключения к Ольке не торопились. Да, впрочем, она их и не искала, сосредоточившись на отдыхе, идеальном загаре и фигуре. Массажист Евгений Михалыч честно отрабатывал свои сеансы, обещая, что через месяц с Ольки начнет спадать вся одежда, и она может всецело предаваться прелюбодеянию со всеми поварскими

соблазнами. За столько времени она больше нигде не встретила такого специалиста, и ее бока не могли ощутить того наркотического блаженства, которым их потчевал Михалыч, а по совместительству черкесский князь в четвертом колене.

Все шло гладко и тихо. Каждый вечер в павильоне санатория организовывали танцы, караоке, игры и прочие развлечения для отдыхающих. Олька ненадолго заходила и туда. Тогда два холостых кавалера из их заезда – математик и филолог – наперегонки норовили увлечь ее танцами. Со школы занимаясь бальными, девушка не горела желанием танцевать, просто топчась на месте. Достойным партнером был только Леха, который отдыхал со своей супругой Шурочкой и двумя сорванцами-близнецами. Леха танцы любил, как и Олька, Шурочка, скорее всего, втайне ненавидела, но исправно посещала вечеринки, хотя сама и не танцевала. Вроде как мужа выгуливала. Несмотря на ее вечно недовольное выражение лица, Олька видела, как она его любит и дает возможность оттянуться за любимым хобби. Такие отношения у нее вызывали безграничное уважение. С Лехой они составили отменную пару, и организаторы шутили, что им доплачивать надо, ведь их выкрутасы за рок-н-роллом или вальсом затягивают и развлекают отдыхающих. Запыхавшись до полуобморока, они падали на лавку рядом с Шурочкой. Во время танца она всегда ловила каждое их движение, дула или поджимала губки, но потом неизменно начинала хохотать с ними, заражаясь искренней неуемной энергией. Так что их

бальный дуэт даже стал традиционным.

Навалявшись вдоволь под солнцем, Олька, наконец, решила смотаться в Ялту в торговый центр на шопинг. Какая женщина откажется свободно побродить полдня между сверкающими витринами, разглядывая и примеряя шмотки? Должна же она была привезти себе память о таком шикарном отдыхе! Ялту Олька любила еще сильнее, чем весь ЮБК, и не навестить фаворитку просто не могла. Только никак не определилась, совмещать ли свидание с любимым городом и день шопинга, ведь она твердо намеревалась вообще не покидать пределы санатория. Затем решила, что уж как карта ляжет, и именно в этот день начались приключения, которые Олька приняла за начало конца ее волшебного отдыха.

Наболтавшись по ухабистым дорогам побережья на переднем сиденье маршрутки до конечной, она, как всегда, находилась под получасовым впечатлением милых сердцу видов любимого места. Внутренне улыбаясь самой себе, Олька сосредоточилась на ступеньках автобуса, чтобы не споткнуться. Последнее, что помнит взгляд, – это ее идеальный французский педикюр в новенькой вьетнамке. Дальше дикая резкая боль в обеих щиколотках и белая плотная пелена перед глазами. Девушка поняла, что падает всем весом на свои ноги прямо под колеса автобуса.

Ее подхватили под руки с обеих сторон. Сама она не могла даже пошевелиться от боли. До сознания долетел голос

с просьбой подняться на ноги. Она попыталась ответить, но не получилось. Тогда девушка изо всех сил стала качать в стороны головой и, кажется, выговорила: «Не могу!» Скорее всего, она упала и сломала сразу обе ноги. Такая боль!

Еще рывок – и ее поднимают, похоже, садят на лавочку. Она задыхается и ничего не видит, без сил откинувшись спиной на стенку сзади. Вокруг чувствуется переполох и слышны голоса. Вдруг выделился какой-то знакомый:

– Веня, Веня! Держи девочку! Крепче, а то упадет, не дай Бог!

Это Сонюшка. И Веня. Ну, хоть не совсем одна. Уже легче. Олька поняла, что левой рукой крепко вцепилась кому-то под руку. Наверное, это Веня. Этот кто-то голосом Вени сказал:

– Позвонить, позвонить надо, Сонюшка! Она должна позвонить кому-то из родных!

Олька слушала и автоматически выудила из накладного кармана платья в стиле «Сафари» телефон. Посмотрела в экран: все бело. Вот, будто бы по краям появилось изображение. Тоненькая полоска. Люди суетятся возле нее, снуют туда-сюда. Вызвали скорую.

– Кому позвонить, Веня? Кому? – вещает уже родной одесский акцент. – Она, как и мы, приехала к черту на кулички на этот курорт. Тут у нее никого нету, кроме нас и вещей в санатории. И зачем мы только сюда поперлись, вроде моря дома своего такого же нет! Сейчас скорая придет, по-

везем в больницу барышню.

Приехала скорая, а с ней тетка-фельдшер, которая, видимо, работает по заведомо введенной программе и, как качественно и надежно отрегулированный робот, от алгоритма не отступает ни при каких обстоятельствах.

– Давайте, я вам уколю обезболивающее! Повернитесь ко мне ягодицей.

– Давайте, – шепотом отозвалась Олька, стараясь сфокусироваться на проявляющихся контурах. – Только я двинуться вообще не могу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.